

Шэнь Ван на том конце замолчал, и изображение на медном зеркале тут же погасло. Чи Ин лишь тихо хмыкнул, решив, что собеседник просто капитулировал, не найдя весомых аргументов, и убрал артефакт поглубже в ящик парты. Когда утренние занятия подошли к концу, Чжан Цзывэнь со смешанными чувствами сложила лист с его объяснительной и спрятала между страниц учебника. Уходя, она невольно бросила взгляд на Чи Ина.

И застыла в изумлении: тот занимался!

Первым уроком шла математика. Чтобы Чжан Цзывэнь было удобнее разбирать материал, вчерашние тесты сдавать не требовалось. Накануне у Чи Ина раскалывалась голова, так что домашнюю работу он забросил, а теперь пытался нагнать упущенное прямо на коленке.

Всё-таки он не зря когда-то честно входил в тройку лучших учеников параллели. Всего за десять минут он, не прибегая к черновику, играючи расколкал почти все тестовые задания.

Наблюдавшая за ним с кафедры учительница была потрясена.

«Если он так легко щёлкает задачи, почему же раньше сдавал такую халтуру?»

Прозвенел предупредительный звонок, заставив учеников уныло потянуться к партам. Навязчивая трель, разносившаяся из школьных динамиков, убаюкивала. Чи Ин, едва закончив первое текстовое задание, сдался без боя. Он снял очки, положил их на край стола и преспокойно уткнулся носом в парту.

Чжан Цзывэнь мысленно развела руками.

«Показалось. Всё-таки я слишком хорошо о нём думала»

Чи Ин спал в своей излюбленной закрытой позе: спрятав голову в сгибе левого локтя и расслабленно закинув правую руку на затылок. Демонстративно, ничуть не скрываясь.

Впрочем, глаза он так и не закрыл.

Положив тест на колени, парень внимательно следил за ходом мысли Чжан Цзывэнь. В левом ухе у него незаметно примостился беспроводной наушник, а правый указательный палец лениво выстукивал такт какой-то мелодии. На фоне одноклассников, уныло вздыхающих над неподъёмными формулами, его безмятежный вид казался инородным телом.

Ещё в десятом классе Чи Ин вечно выглядел так, словно не спал неделями. С появлением же Шэнь Вана он перешёл на следующий уровень мастерства и умудрялся дремать, одновременно листая ленту в телефоне. Преподаватели давно поставили крест на Школьном красавчике из девятого класса параллели одиннадцатых, прозябающем на последней парте у окна.

Впрочем, особо не сокрушались. С такой внешностью мальчик не пропадёт, даже если в голове у него будет абсолютно пусто.

Чжан Цзывэнь тоже давно махнула на него рукой. Однако, когда дело дошло до разбора сложнейшей геометрической задачи в самом конце теста, Чи Ин неторопливо поднял голову. Стоило учительнице скользнуть по нему взглядом, как их глаза встретились. К её удивлению, в лице подростка не было и следа сонной одури — взгляд оставался абсолютно ясным и сосредоточенным.

Она на секунду замешкалась, но тут же мысленно отмахнулась:

«А, скоро звонок»

Студенческое чутьё на окончание урока никогда не подводило, так что ничего удивительного в его пробуждении не было.

Однако Чи Ин явно не собирался просто дожидаться спасительного звонка.

Он неспешно водрузил на переносицу очки, лениво поднял руку и произнёс негромким, слегка хриплым, но на удивление чётким голосом:

— Учитель Чжан, в задаче на тригонометрию незачем чертить три вспомогательные линии. Это только запутывает. Достаточно одной.

Тем временем в императорском дворце государства Ху.

— И как же вы его выследили? — холодно спросил Шэнь Ван, сурово сдвинув брови. — Неужели всё действительно так, как докладывал Ян Синь? Сам пришёл?

Командир гвардии Сюань Хэ выглядел не лучшим образом.

— Именно так, Ваше Величество. Он вернулся сам.

— И куда же?

— Сюда, во дворец.

Шэнь Ван на мгновение замер, затем поднялся и, накинув на плечи верхний халат, процедил сквозь зубы:

— Надо же. Не знал, что императорский дворец превратился в проходной двор, где всякий волен расхаживать когда вздумается.

Евнух Ян Синь только что прислал весточку: объявившийся во дворце Шэнь Цзи по собственной воле отправился напрямик в темницу, лишний раз подтвердив свою репутацию безумца. Из-за долгого отсутствия Шэнь Ван не до конца понимал, чего сейчас ожидать от этого человека, а потому решил лично спуститься в подземелье.

Эта темница считалась самой защищённой во всём дворце. Сюда бросали лишь особо опасных преступников, а охрану несли лучшие мастера боевых искусств. Помятуя, однако, о том, как бесшумно Князь Му сбежал в прошлый раз, Ян Синь приказал запереть его в одиночной камере прямо напротив центрального входа. Теперь весь коридор кишел стражниками — чтобы выбраться, узнику пришлось бы отравить пол-легиона.

Но пленника столь суровые меры, похоже, ничуть не заботили. В сыром, затянутом мраком подземелье Шэнь Цзи сидел с таким невозмутимым видом, словно просто присел отдохнуть во время прогулки по саду. В ладонях он лениво катал пойманную крысу. Заслышав шаги, узник небрежно вскинул голову и мягко рассмеялся:

— Надо же, сам венценосный брат пожаловал в мою обитель. Неужто наконец оценил мою преданность?

Шэнь Цзи состроил невинную гримасу, но в уголках его глаз притаилась лукавая усмешка. Он от природы обладал на редкость изящной, даже утончённой внешностью, а размазанная по бледной щеке полоса засохшей крови лишь подчёркивала его болезненную, почти демоническую красоту.

В подвале царил полумрак, разгоняемый лишь редкими чадящими факелами. Ян Синь, шедший по правую руку от государя, едва различал силуэт арестанта.

При дворе поговаривали, что краше Князя Му человека не сыскать во всём государстве Ху — разве что сам император превосходил его статью и благородством черт.

Оба брата унаследовали невероятную привлекательность, лишив покоя половину столичных девиц, но на этом их сходство заканчивалось. Ни внешне, ни повадками они не походили на близнецов.

Конечно, оба плевать хотели на законы, но если Шэнь Ван умел держать себя в рамках приличий, то Шэнь Цзи отличался абсолютным, безудержным сумасбродством.

Шэнь Ван остановился перед решёткой. Лицо его оставалось бесстрастным.

— Раньше я как-то не замечал за тобой подобных талантов.

Шэнь Цзи расплылся в улыбке, словно ребёнок, которого похвалили за шалость.

— Ха-ха, ещё бы! А ты думал, братец, почему стоило мне отлучиться, как на тебя тут же посыпались покушения?

Император шагнул ближе, скрестив руки на груди.

— Вот как? Хочешь сказать, это ты меня оберегал?

— Знаю, тебе трудно в это поверить, но я предан тебе всей душой, — Шэнь Цзи медленно поднялся с земляного пола и подошёл вплотную к прутьям решётки. Ухмылка не сходила с его лица. — Захоти я твоей смерти, ты бы уже давно гнил в земле и не стоял здесь передо мной.

— Неужели? — во взоре Шэнь Вана блеснула ледяная сталь. — Вот, значит, как ты заговорил.

Евнух Ян даже не успел моргнуть — лишь серебряная молния полоснула воздух. В следующий миг остриё императорского клинка уже упиралось в горло пленника. Одно лёгкое движение — и сталь пробила бы плоть насквозь.

Крыса в руках узника испуганно пискнула. В коридоре воцарилась мёртвая тишина, нарушаемая лишь прерывистым, тяжёлым дыханием стражи. Воздух в подземелье казался осязаемым, липким от страха, а исходящая от императора аура подавляла волю.

Нынешний император Сюаньбао никогда не отличался мягкосердечием. Ян Синь прекрасно понимал: государю ничего не стоит одним махом обезглавить собственного брата.

Проведя подле императора долгие годы, старый слуга отлично изучил его характер. Внешняя сдержанность Шэнь Вана была лишь искусной маской. Стоило сорвать эту тонкую шелуху цивилизованности, как наружу проступала та же безжалостная, дикая порода, что и у его близнеца.

— Не щекочи, братец, — Шэнь Цзи даже не шелохнулся. Он лишь беззаботно улыбнулся и кончиком пальца осторожно отвёл лезвие в сторону. — Несколько лет назад я спас тебе жизнь, так что мы оба знаем — ты меня не убьёшь. К чему этот фарс? Меня ты не запугаешь, а клинок испачкать можешь.

В этот момент медное зеркало, надёжно спрятанное у Шэнь Вана за пазухой, ощутимо нагрелось. Он дрогнул, и перед его мысленным взором невольно промелькнуло лицо Чи Ина. Гнев, душивший его мгновение назад, внезапно отступил.

Император уже собирался убрать оружие и уйти, как вдруг земля ушла у него из-под ног, а сознание мгновенно угасло.

В это же время в современном мире Чи Ин только-только вернулся из учительской. Едва прозвенел звонок на урок, он опустился на своё место и заметил, что зеркало в ящике парты слабо мерцает алым. Решив, что Шэнь Ван снова пытается выйти на связь, парень прикрыл парту учебником по географии и потянулся к медной поверхности.

В следующую секунду мир вокруг него погрузился во тьму.

<http://bllate.org/book/19001/1916268>